

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10482

Аграфы «В чем застану, в том и сужу» у В. Шекспира и раннего Н. А. Некрасова

В. И. Мельник

*Перервинская духовная семинария
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Аннотация. В статье впервые дается подробный комментарий к стихотворению Н. А. Некрасова «Смерти». Первый поэтический сборник Некрасова «Мечты и звуки» практически не изучен. Между тем, он очень полно отражает духовное становление семнадцатилетнего поэта, его преданность идеалам православия и юношескую решимость вести истинно духовную жизнь. Религиозные стихотворения в «Мечтах и звуках» (а их более половины) обнаруживают неожиданную в юноше духовную опытность. Некрасов уверенно вводит в свои стихи поучения Св. Отцов, элементы церковной проповеди и пр. В стихотворении «Смерти» он рассуждает о «переходе» души человека от земного мира к небесному и особенно останавливается на мотиве благоприятного, с точки зрения христианина, момента кончины. Стихотворение представляет собой поэтическую реализацию известной аграфы «В чем застану, в том и сужу». Некрасов мог слышать это выражение в церкви на проповеди, в семье. Но непосредственным толчком к созданию стихотворения, вероятно, послужило чтение пьесы В. Шекспира «Гамлет» в переводе Н. Полевого. Гамлет, также знающий аграфу «В чем застану, в том и сужу», в сцене молитвы Клавдия противопоставляет два состояния, в которых человека может застать смерть: состояние греха и пребывание на молитве. Юного Некрасова должно было поразить то, с каким мастерством Шекспир возвел в «перл создания» знакомое ему выражение, что, вероятно, и побудило его к написанию одного из лучших стихотворений в «Мечтах и звуках».

Ключевые слова: Некрасов, «Мечты и звуки», Шекспир, «Гамлет», Боратынский, Бенедиктов, аграфы, момент кончины, религиозность, Святые Отцы Церкви

Для цитирования: Мельник В. И. Аграфы «В чем застану, в том и сужу» у В. Шекспира и раннего Н. А. Некрасова // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 1. С. 134–148. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10482

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10482

The Agraphon “In What I Find, in That I Judge” in W. Shakespeare and Early N. A. Nekrasov

Vladimir I. Melnik

Perervinsk Theological Seminary

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Abstract. The article provides the first detailed commentary on Nekrasov’s poem “Death.” Nekrasov’s first poetry collection “Dreams and Sounds” has barely been studied. Meanwhile, it entirely reflects the spiritual formation of the seventeen-year-old poet, his devotion to the ideals of Orthodoxy and youthful determination to lead a truly spiritual life. Religious poems in “Dreams and Sounds” (they comprise more than half of the poems in the collection) reveal unexpected spiritual experience in the young man. He confidently introduces the teachings of the Holy Fathers, elements of church preaching, etc. into his verses. In his poem “Death” he speaks of the “transition” of the human soul from the earthly world to the heavenly one and especially emphasizes the question of a moment of death that is favorable from the Christian point of view. The poem is a poetic realization of a well-known agraphon, a phrase attributed to Christ: “In what I find, in that I judge.” Nekrasov could hear this expression in church at a sermon, or in the family. But the immediate impetus for the creation of this poem was probably the reading of Shakespeare’s play “Hamlet” in N. Polevoy’s translation. “Hamlet,” who also knows the agraphon “In what I find, in that I judge,” in the scene of Claudia’s prayer juxtaposes two states in which a person can be caught by death: a state of sin and being immersed in prayer. The young Nekrasov should have been struck by the skill with which Shakespeare transformed a familiar expression into a “pearl of creation,” which probably prompted him to write one of the best poems in “Dreams and Sounds.”

Keywords: Nekrasov, “Dreams and Sounds”, Shakespeare, “Hamlet”, Boratynsky, Benediktov, agraphon, the moment of death, religiosity, Holy Fathers of the Church

For citation: Melnik V. I. The Agraphon “In What I Find, in That I Judge” in W. Shakespeare and Early N. A. Nekrasov. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2022, vol. 20, no. 1, pp. 134–148. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10482 (In Russ.)

Первый поэтический сборник Н. А. Некрасова «Мечты и звуки» (1840) практически не изучен, т. к. признан ученическим, подражательным и не имеющим связи со зрелым творчеством поэта. Исключение составляют две содержательные статьи В. Э. Вацура и А. М. Березкина о стихотворениях «Землетрясение» [Вацура, 1973] и «Песня Замы» [Березкин], а также статья Н. Н. Пайкова [Пайков] и глава о Некрасове из сборника статей Ю. М. Прозорова [Прозоров: 170–179]. К сожалению, эти работы рассматривают указанные произведения из сборника «Мечты и звуки» вне религиозного контекста, объясняющего как мировоззренческую доминанту этого сборника, так и его значение в творчестве Некрасова в целом. Статья Э. М. Жиликовой [Жиликова], хотя и посвящена непосредственно религиозной проблематике сборника, дает слишком общее ее описание.

Из 44-х стихотворений сборника «Мечты и звуки» более половины посвящены религиозной тематике, что, действительно, нехарактерно для Некрасова как поэта, посвятившего свое творчество прежде всего судьбе русского крестьянства. Между тем, сборник очень полно отражает духовное становление семнадцатилетнего Некрасова, его преданность идеалам православия и юношескую решимость вести истинно духовную жизнь. Религиозные стихотворения в «Мечтах и звуках» обнаруживают как «неофитский максимализм», так и неожиданную в юноше духовную опытность. Он уверенно вводит в свои стихи поучения Св. Отцов, элементы церковной проповеди, которые пытается превратить в предмет поэзии, репродуцирует устоявшиеся религиозные формулы на жизненные ситуации, всюду вносит элемент самостоятельного осмысления, по-своему богословствует, полемизирует с теми современными поэтами, которые, по его мнению, отошли от живой веры (Е. А. Боратынский), углубляет и корректирует тех, с которыми чувствует духовное родство (В. Ф. Бенедиктов, М. Воскресенский и др.). В этом смысле книга раннего Некрасова отличалась оригинальностью и живым характером. Недаром П. А. Плетнев отмечал в рецензии на сборник: «Здесь не только мечты и звуки <...> но и мысли, и чувства, и картины. Книжка, заключающая в себе почти одни лирические

стихотворения, исполнена разнообразия. В каждой пьесе чувствуется создание мыслящего ума или воображения»¹.

Одно из стихотворений, еще до выхода сборника, привлекло внимание критика Ф. Н. Менцова: «Не первоклассное, но весьма замечательное дарование нашли мы в г. Некрасове, молодом поэте, только в нынешнем году выступившем на литературную арену. С особенным удовольствием прочитали мы две пьесы его: Смерти (Сын Отчества». № 1) и Моя судьба (Литературные Прибавления». № 12); из них особенно хороша первая. <...> Приятно надеяться, что г. Некрасов окажет дальнейшие успехи в поэзии, в дарах которой не отказала ему природа»². В самом деле, стихотворение «Смерти» отличается как глубоким содержанием, так и прозрачностью композиции, основанной на рационально структурированной мысли. Комментарии к этому стихотворению в академическом собрании сочинений Некрасова составляют всего несколько строк, с указанием даты и места первой публикации и первого включения в собрание сочинений поэта. О содержании стихотворения не сказано ни слова³. Между тем, оно чрезвычайно важно для понимания как поэзии, так и личности раннего Некрасова.

Стихотворение представляет собою обращение юного поэта к смерти. Некрасов, рассматривающий в своих ранних произведениях духовно значимые моменты веры, духовной жизни, смерти, размышляет в этом стихотворении о «переходе» души человека от земного мира к небесному и особенно концентрируется на вопросе о благоприятном моменте смерти, памятуя о выражении: «В чем застану, в том и сужу». Смерть не должна застать человека в то время, когда он занят неблагоприятными делами или пребывает в злобе, страстях:

«Не приходи в часы волнений,
Сердечных бурь и мятежей,

¹ Современник. 1840. Т. 18. С. 133–134.

² Менцов Н. Ф. Обзорение русских газет и журналов за первые три месяца 1839 года. VIII. Изящная Словесность // Журнал Министерства народного просвещения. 1839. Т. 23. Отд. VI. С. 79–80.

³ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1981. Т. 1. С. 645.

Когда душа огнем мучений
Сгорает в пламени страстей»⁴.

Напротив, поэт был бы рад, если бы смерть застала его в час душевного покоя, вдохновения, но особенно в час молитвы:

«Когда я мыслью улетаю
В обитель к Горнему Царю,
Когда пою, когда мечтаю,
Когда молитву говорю.
Я близок к небу — смерти время!
Нетруден будет переход...»⁵.

Смерть — мотив, распространенный в романтической поэзии, однако Некрасов находит свой собственный — и весьма глубокий, религиозный — подход к теме. Молодой автор, конечно, был знаком с разработкой темы смерти у ведущих поэтов того времени. Так, например, стихотворение Е. Боратынского «Смерть» (1828) развивало философский мотив смерти как разрешительницы всех противоречий жизни:

«Ты всех загадок разрешенье,
Ты разрешенье всех цепей»⁶.

Боратынский смотрит на смерть с философской точки зрения, видит в ней разрешение жизненных противоречий и залог свободы от тесных оков действительности. В его стихотворении, построенном на античных аллюзиях, отсутствует собственно религиозная мысль. В. Э. Вацуро недаром говорил, обращаясь к этому произведению, о «религиозном скептицизме» [Вацуро, 1981: 388]⁷. В основе же стихотворения Некрасова лежит христианское мировоззрение. Он смотрит на смерть как на переход в другой мир и связывает с моментом смерти решение своей загробной участи.

Гораздо ближе Некрасову по мысли и настроению стихотворение В. Г. Бенедиктова «Жизнь и смерть» (1838), где смерть также представлена в свете вопроса о спасении души:

⁴ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1981. Т. 1. С. 188.

⁵ Там же. С. 189.

⁶ Боратынский Е. А. Полн. собр. стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 142.

⁷ Диалог с Боратынским, склоняющийся к спору, прослеживается и в стихотворении Некрасова «Час молитвы».

«Рухнет грустная темница:
Прах во прах! Душа — орлица
Снова родину узрит...»⁸.

Однако юный Некрасов дает более глубокую и конкретную разработку традиционной темы, отрешаясь от цветистой риторики Бенедиктова. Он ставит зрелый духовный вопрос об образе жизни христианина и, в зависимости от этого, либо о спасении, либо о гибели души. Бенедиктов отличался твердой верой, но, вероятно, был далек от того строгого православного учения, которое изложено у Святых Отцов Церкви. Он не сомневается, что по смерти человека его душа «в мир эфирный воспарит», в то время как Некрасов последовательно придерживается догмата «ада» и «рая»: в зависимости от того, как человек прожил свою земную жизнь, душа может попасть как в рай («мир эфирный»), так и в ад.

Более того, в семнадцатилетнем поэте проявляется некоторая духовная опытность, ибо логика стихотворения обнаруживает его знакомство с известным выражением Иисуса Христа: «В чем застану, в том и сужу» (то есть «в чем застал» человека Христос в момент смерти). В Евангелии от Матфея сказано: «...будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф. 24:44). Возможно, Некрасов читал и труд святителя Тихона Задонского «Плоть и дух», 33-я глава которого называется «Всегда к исходу или к смерти быть готовым». В этой главе обозначена 5-я «причина», по которой следует готовиться к смерти: «Смерть похищает часто тотчас по согрешении, и в каком грехе застаёт, с тем и на тот свет отсылает»⁹. В «Добротолубии» и поучении преп. Макария Египетского говорится о том, что во время истинной молитвы: «...ум <...> всю земную сию забывает премудрость, яко высочайшим неким находящим уму размышлением, и оному акибы пленену сущу безконечных и непостижимых вещей зрением, и в той час случается человеку, что с исхождением

⁸ Бенедиктов В. Г. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1939. С. 70.

⁹ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: в 5 т. 5-е изд. М.: В Синодальной тип., 1889. Т. 1. С. 181.

из уст молитвы исходит купно из него душа»¹⁰. Даже если источник сведений Некрасова — не книжный, он в точности передает смысл этой христианской установки (таким источником могла быть церковная проповедь или ежедневное чтение Евангелия и комментарии его глубоко верующей матери, Елены Андреевны).

Стихотворение написано 12 ноября 1838 г., после тяжелой болезни, от которой Некрасов едва не умер. Со слов самого поэта, С. Н. Кривенко свидетельствовал: «Силы Некрасова постоянно надрывались, наконец, он сильно заболел. <...> Некрасов чуть не умер. Большинство тогдашних докторов, видевших его, приговорили его уже к смерти, и остался он жив вопреки всяким ожиданиям, благодаря молодости и крепкому организму»¹¹. Собственно, стихотворение состоит из 9 строф и представляет собою поэтическую реализацию известной аграфы «В чем застану — в том и сужу». Аграфы (от греч. ἄγραφα — «незаписанные») — это изречения, приписываемые Христу, не вошедшие в четыре канонических Евангелия, но передаваемые устно, либо восходящие к апокрифическим Евангелиям, либо дошедшие до нас из доканонических источников. Указанная аграфы восходит к сочинению раннехристианского мученика и апологета Иустина Философа (ок. 100–165 гг.) «Разговор с Трифоном иудеем». В главе 47 «Разговора» содержится упоминание этих слов Христа: «Милосердие, человеколюбие и неизмеримое богатство милости Божией, по словам Иезекииля, кающегося во грехах принимает как праведного и безгрешного; а того, кто от благочестия или праведности впадает в нечестие и беззаконие, признает грешником, неправедным и нечестивым. Поэтому-то наш Господь Иисус Христос сказал: “В чем Я найду вас, в том и буду судить”»¹². Некрасов, многое усвоивший в детстве от матери и своего церковного окружения, возможно, знал эти слова

¹⁰ Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. СПб.: Святейший Синод, 1817. С. 108.

¹¹ Автобиографии Н. А. Некрасова // Некрасов Н. А. 2-е изд. М.: АН СССР, 1949. Т. 1. С. 208. (Сер.: Литературное наследство; т. 49/50.)

¹² Св. Иустин-философ и мученик: Творения / [перевод / предисл. А. И. Сидорова]. М.: Паломник, Благовест, 1995. С. 206–207.

Христа, размышлял над ними — и они стали предметом одного из ранних его стихотворений.

Главный вопрос, возникающий перед комментатором сборника «Мечты и звуки», — об источниках знаний Некрасова в области церковной догматики, а также об источниках его религиозных мотивов и сюжетов.

Осенью 1832 г. Некрасов вместе с братом Андреем начал учебу в Ярославской гимназии. Похвастаться большими успехами он не мог. Известно, например, что в 1835 г. на выпускных экзаменах в пятом классе он получил следующие отметки (по четырехбалльной системе): закон Божий — 2, словесность — 3, логика — 2, математика — 1, история — 1, латынь — 3, география — 2, немецкий язык — 2, французский — 2 [Зонтиков: 22]. При этом обладавший живым умом мальчик, с семилетнего возраста начавший писать стихи, принялся, по его собственному признанию, «почитывать журналы»¹³. Отметим, что в четвертом классе Некрасов получил по предмету «Закон Божий» 4 балла [Летопись...: 21]. Это была его самая высокая оценка за период обучения. Его размышления о «вечном» в гимназических стихах, составивших основу первого сборника, выдают живой ум и определенную литературную подготовку. Очевидно Некрасов не только «почитывал журналы», но и читал — много и вдумчиво. Учитывая религиозно-философский дух сборника «Мечты и звуки», прочитанное он воспринимал прежде всего с христианской точки зрения.

Что касается аграфы «В чем застану, в том и сужу», следует обратить внимание на то, что момент страстей, гнева и т. п. противопоставлен в стихотворении «Смерти» часу молитвы. Это наводит на размышления еще об одном возможном источнике, на этот раз литературном. Речь идет о «Гамлете» В. Шекспира, с которым Некрасов мог ознакомиться в переводе Н. Полевого.

¹³ Автобиографические наброски, воспоминания и заметки Некрасова // Некрасов Н. А. 2-е изд. М.: АН СССР, 1949. Т. 1. С. 147. (Сер.: Литературное наследство; т. 49/50.)

Интерес Некрасова к творчеству Шекспира на протяжении всей жизни был очень устойчивым. М. Д. Эльзон справедливо говорит об «особом отношении Некрасова к гениальному англичанину» [Эльзон, 1988: 142]. Впервые шекспировская тема в его творчестве возникла еще в 1840 г., когда молодой поэт написал стихотворение «Офелия». Н. И. Куделько предположил, что оно было написано под впечатлением игры В. Н. Асенковой, исполнившей роль Офелии в Александринском театре в сезон 1839/1840 г. [Куделько: 28–30]. Имя Шекспира встречается в стихотворениях «Прекрасная партия» (1852) [Мостовская: 111–112], «Литературная травля» (1860, 1874) [Равич, Эльзон: 40–51]. М. Д. Эльзон выдвинул гипотезу, что в 1864 г. Некрасов написал никогда не публиковавшееся четверостишие по поводу празднования 300-летнего юбилея Шекспира:

«Хвала Шекспиру загремит
От брита, немца и француза,
И только русская смолчит
Кнутом засеченная Муза» [Эльзон, 1988: 141].

Кроме того, он предположил, что дважды повторенное словосочетание «Вот вопрос» в сатире «Балет» (1866) отсылает к известной фразе Гамлета «Вот в чем вопрос!». Он пишет:

«Размышления о безденежье содержат следующий пассаж:

“Если старец игрив чрезвычайно,
Если юноша вешает нос —
Оба, верьте мне, думают тайно:
Где бы денег занять? вот вопрос!
Вот вопрос! Напряженно, тревожно
Каждый жаждет его разрешить,
Но занять, говорят, невозможно,
Невозможнее долг получить”. (Н 2, 2, 233)

Почему “вот вопрос!” повторено дважды? Почему при повторе эти слова выделены курсивом? Очевидно, Некрасову было важно обратить на них внимание читателя.

И общий смысл фрагмента, и использование курсива, как мне думается, указывают на то, что здесь содержится аллюзия на знаменитый монолог Гамлета (“Быть или не быть...”) [Эльзон, 1998: 142].

С исследователем можно согласиться. Как мы увидим далее, из шекспировского наследия именно «Гамлет» вызывал наибольший интерес Некрасова.

Перспективное замечание в свое время сделал А. А. Илюшин, увидевший в «Горящих письмах» (1877) ориентацию на поэтическую форму сонетов Шекспира: «Оценивая стихотворение Некрасова “Горящие письма” как сонет, мы ориентировались на строгую итальянскую строфическую форму, представленную образцами Данте и Петрарки. Нужно, однако, отметить, что на русской почве была известна и не столь строгая форма сонета: три четверостишия со свободной рифмовкой и заключительное двустишие. Такие сонеты, кстати, писались и в некрасовскую эпоху (например, «Сонет Добролюбова»). Возможно, они восходят к английскому демократическому упрощенному варианту сонета, которым пользовался Шекспир. Некрасовское же стихотворение представляет собой как бы переходную форму: более строгий строфический рисунок по сравнению с сонетами шекспировского типа, но менее строгий сравнительно с классическими итальянскими образцами» [Илюшин: 194].

Многие исследователи отмечали, что популяризация и осмысление творчества Шекспира шло в России прежде всего на страницах журнала «Современник», возглавляемого Некрасовым. Проблема изучения отношения Некрасова как редактора журнала к творчеству Шекспира получила детальную проработку в статье В. А. Летина и Я. Э. Потаповой «В. Шекспир в пространстве некрасовского “Современника”» [Летин, Потапова], в которой рассматривался вопрос о публикации в некрасовском журнале с 1847 по 1866 гг. различных шекспировских материалов (переводы пьес Шекспира, критические и историко-литературные статьи о нем), что еще раз подтверждает немалый интерес Некрасова к творчеству Шекспира.

Однако нет пока ни одного исследования, посвященного вопросу о влиянии Шекспира на творчество поэта на уровне конкретных реминисценций. Возможно, аграф «В чем застану, в том и сужу» станет первым примером непосредственного творческого влияния Шекспира на поэзию раннего Некрасова. Речь идет о монологе Гамлета, решающего для себя

вопрос: убить ли ему короля, убийцу его отца, во время его молитвы. Во 2-м явлении 3-го действия в переводе Н. Полевого (в этом переводе пьеса была сокращена почти на треть) пылающий жаждой мщения Гамлет видит короля Клавдия, в молитве испрашивающего прощения у Бога за убийство брата и не замечающего ничего вокруг себя. Убить его и исполнить мщение за душу отца сейчас, казалось бы, самое время. Но Гамлет помнит слова Христа «В чем застану, в том и сужу» и размышляет:

«И с молитвой
Погибнет он? Отмщение-ль это будет?
<...>
Ты <...> в раскаяньи застал его, и смерть теперь
Ему благодеянье, но не мщение будет —
<...>
Он брата погубил в грехах,
В беспечном усыпленьи чувства
<...> Твой удар ужасен будет,
Когда его застану пьяным, спящим, гневным,
И в нечестивом пиршестве греха,
В игре, в божбе, в таком души порыве,
Когда погибель за могилою верна.
Тогда — удар его повергнет вверх пятами,
Чтоб с кровью черною душа его упала
В ад, темный, как грехи его темны!»¹⁴.

Именно логика выражения «В чем застану, в том и сужу» (хотя сама фраза не присутствует в тексте) блестяще представлена Шекспиром в этом монологе Гамлета. Эта же логика, как мы видим, легла в основу Некрасовского стихотворения «Смерти».

Разумеется, Некрасов внимательно слушал и церковные проповеди, ибо круг религиозных тем, затронутых в «Мечтах и звуках», вращается вокруг наиболее часто упоминаемых в церковных проповедях и беседах. Но некоторые стихотворения сборника «Мечты и звуки» показывают, что даже церковной

¹⁴ [Шекспир В.] Гамлет принц датский. Драматическое представление. Сочинения Виллиама Шекспира / пер. с англ. Николая Полевого. М.: Тип. Августа Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1837. С. 129.

проповеди не было бы достаточно для того, чтобы с большой точностью и глубиной переложить в стихотворные формулы догматы православного учения. Очевидно, Некрасов мог обращаться к чтению Святых Отцов. К этому времени уже были изданы книги «Добротолюбия» (1793)¹⁵, некоторые произведения свт. Иоанна Златоуста, почти весь корпус произведений свт. Тихона Задонского. Из всех добродетельных состояний, перечисляемых Некрасовым в стихотворении, поэтом акцентируется внимание именно на времени молитвы как наиболее удобном для перехода в вечность. В случае с аграфой «В чем застану, в том и сужу», вероятно, монолог Гамлета стал для Некрасова блестящим образцом того, как можно религиозный догмат сделать предметом высокой поэзии.

Список литературы

1. Березкин А. М. «Прелестная Зама» и ее «милый» (Литературный источник некрасовского стихотворения «Песня Замы») // Некрасовский сборник. СПб.: Наука, 2008. Т. 14. С. 246–250.
2. Вацуру В. Э. К литературной истории стихотворения Некрасова «Землетрясение» // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1973. Т. 5. С. 276–280.
3. Вацуру В. Э. Е. А. Баратынский // История русской литературы: в 4 т. / отв. ред. Н. И. Пруцков. Л.: Наука, 1981. Т. 2. С. 380–392.
4. Жиликова Э. М. Христианские мотивы и образы в творчестве Н. А. Некрасова (1830–1850-е гг.) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 268–282 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2505> (20.09.2021). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2505
5. Зонтиков Н. А. Некрасов и Костромской край: страницы истории / сост. и ред. Н. А. Зонтикова. Кострома: Изд-во ДиАр, 2008. 384 с.
6. Илюшин А. А. Из наблюдений над стихом Некрасова // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1973. Т. 5. С. 186–201.
7. Куделько Н. И. О стихотворении Некрасова «Офелия» // Научный бюллетень Ленинградского государственного университета. 1947. № 16–17. С. 28–30.
8. Летин В. А., Потапова Я. Э. В. Шекспир в пространстве некрасовского «Современника» // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 3. С. 81–87.
9. Летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова. СПб.: Наука, 2006. Т. 1. 581 с.

¹⁵ См.: [Родионов]. О первом издании русского «Добротолюбия» см. также: [Лисовой: 287].

10. Лисовой Н. Н. Век Серафима: Житие и время // Наследие Серафима Саровского и судьбы России. Материалы научно-богословской конференции. Москва-Саров, июнь 2004 г. Нижний Новгород, 2005. С. 276–316.
11. Мостовская Н. Н. Некрасов и Жорж Санд // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1998. Т. 11–12. С. 111–112.
12. Пайков Н. Н. Поэтическая эволюция раннего Некрасова в первой книге его стихов «Мечты и звуки» (1840) // Пайков Н. Н. Феномен Некрасова: избранные статьи о личности и творчестве поэта. Ярославль: ЯГПУ, 2000. С. 21–39.
13. Прозоров Ю. М. Классика. Исследования и очерки по истории русской литературы и филологической науки. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. 374 с.
14. Равич Л. М., Эльзон М. Д. О стихотворении Некрасова «Литературная травля» // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1978. Т. 6. С. 40–51.
15. Родионов О. А. «Прото-филокалия» прп. Паисия Величковского: исихастская книжность в эпоху просвещения // Монашество в истории. Актуальные проблемы и новые методы в исследованиях. Материалы I и II научных конференций (2017–2018). М.: Московский Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь, 2019. С. 72–89.
16. Эльзон М. Д. Неизвестное четверостишие Некрасова // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1988. Т. 10. С. 141–144.
17. Эльзон М. Д. О курсиве и кавычках у Некрасова (три примера) // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1998. Т. 11–12. С. 142–144.

References

1. Berezkin A. M. “The Lovely Zama” and Her “Darling” (Literary Source of Nekrasov’s Poem “The Song of Zama”). In: *Nekrasovskiy sbornik [Nekrasovsky Collection]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2008, vol. 14, pp. 246–250. (In Russ.)
2. Vatsuro V. E. To the Literary History of Nekrasov’s Poem “Earthquake”. In: *Nekrasovskiy sbornik [Nekrasovsky Collection]*. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 5, pp. 276–280. (In Russ.)
3. Vatsuro V. E. E. A. Baratynsky. In: *Istoriya russkoy literatury [History of Russian Literature]*. Leningrad, Nauka Publ., 1981, vol. 2, p. 380–392. (In Russ.)
4. Zhilyakova E. M. Christian Motifs and Images in Nikolay Nekrasov’s Works (1830–1850’s). In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 269–282. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2505> (accessed on September 20, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2505. (In Russ.)
5. Zontikov N. A. *Nekrasov i Kostromskoy kray: stranitsy istorii [Nekrasov and Kostroma Region: Pages of History]*. Kostroma, DiAr Publ, 2008. 384 p. (In Russ.)
6. Ilyushin A. A. From Observations on Nekrasov’s Verse. In: *Nekrasovskiy sbornik [Nekrasovsky Collection]*. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 5, pp. 186–201. (In Russ.)

7. Kudel'ko N. I. About Nekrasov's Poem “Ophelia”. In: *Nauchnyy byulleten' Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Bulletin of Leningrad State University]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1947, no. 16–17, pp. 28–30. (In Russ.)
8. Letin V. A., Potapova Ya. E. W. Shakespeare in the Space of Nekrasov's “Sovremennik”. In: *Verkhnevolzhskiy filologicheskiiy vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], 2016, no. 3, pp. 81–87. (In Russ.)
9. *Letopis' zhizni i tvorchestva N. A. Nekrasova: v 3 tomakh* [The Chronicle of Life and Works of N. A. Nekrasov: in 3 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. vol. 1. 581 p. (In Russ.)
10. Lisovoy N. N. The Age of the Seraphim: Life and Time. In: *Nasledie Serafima Sarovskogo i sud'by Rossii. Materialy nauchno-bogoslovskoy konferentsii. Moskva-Sarov, iyun' 2004 goda* [The Heritage of Seraphim Sarovsky and the Fate of Russia. Materials of the Scientific and Theological Conference. Moscow-Sarov, June, 2004]. Nizhny Novgorod, 2005, pp. 276–316. (In Russ.)
11. Mostovskaya N. N. Nekrasov and George Sand. In: *Nekrasovskiy sbornik* [Nekrasovsky Collection]. Leningrad, Nauka Publ., 1998, vol. 11–12, pp. 111–112. (In Russ.)
12. Paykov N. N. Poetic evolution of early Nekrasov in the first book of his poems “Dreams and Sounds” (1840). In: *Paykov N. N. Fenomen Nekrasova: izbrannyye stat'i o lichnosti i tvorchestve poeta* [Paikov N. N. The Nekrasov Phenomenon: Selected Articles on the Poet's Personality and Works]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., 2000, pp. 21–39. (In Russ.)
13. Prozorov Yu. M. *Klassika. Issledovaniya i ocherki po istorii russkoy literatury i filologicheskoy nauki* [Classic. Research and Notes on the History of Russian Literature and Philological Science]. St. Petersburg, Pushkinskiy dom Publ., 2013. 374 p. (In Russ.)
14. Ravich L. ‘M., El'zon M. D. About Nekrasov's Poem “Literary Harassment”. In: *Nekrasovskiy sbornik* [Nekrasovsky Collection]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 6, pp. 40–51. (In Russ.)
15. Rodionov O. A. “Proto-Philocalia” St. Paisius Velichkovsky: Hesychast Bookishness in the Age of Enlightenment. In: *Monashество v istorii. Aktual'nye problemy i novyye metody v issledovaniyakh. Materialy I i II nauchnykh konferentsiy (2017–2018)* [Monasticism in History. Current Issues and New Methods in Research. Materials of the 1st and 2d Scientific Conferences (2017–2018)]. Moscow, Stauropegic Russian Orthodox Convent Publ., 2019, pp. 72–89. (In Russ.)
16. El'zon M. D. The Unknown Quatrain of Nekrasov. In: *Nekrasovskiy sbornik* [Nekrasovsky Collection]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 10, pp. 141–144. (In Russ.)
17. El'zon M. D. On Italics and Quotation Marks in Nekrasov (Three Examples). In: *Nekrasovskiy sbornik* [Nekrasovsky Collection]. Leningrad, Nauka Publ., 1998, vol. 11–12, pp. 142–144. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мельник Владимир Иванович, Vladimir I. Melnik, PhD (Philology), доктор филологических наук, профессор кафедры филологии, Перевинская духовная семинария (ул. Шоссейная, 82, г. Москва, Российская Федерация, 109383); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>; e-mail: melnikvi1985@mail.ru.

Professor of the Department of Philology, Perervinsk Theological Seminary (ul. Shosseynaya 82, Moscow, 109383, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>; e-mail: melnikvi1985@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.12.2021

Принята к публикации / Accepted 15.01.2022

Дата публикации / Date of publication 14.02.2022